

СОВРЕМЕННОЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Балаболова Галина Геннадьевна

Преподаватель Термезского государственного университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7105521>

***Аннотация.** Серьезной филологической подготовки требуют все профессии, которые предполагают интенсивное общение с людьми: социального работника, психолога, менеджера, рекламного агента, политического деятеля. В связи с этим возросла роль филологического образования.*

***Ключевые слова:** литература, мир, символическое сознание, иерархическая система.*

MODERN PHILOLOGICAL EDUCATION

***Abstract.** Serious philological training is required by all professions that involve intensive communication with people: a social worker, a psychologist, a manager, an advertising agent, a politician. In this regard, the role of philological education has increased.*

***Keywords:** literature, world, symbolic consciousness, hierarchical system.*

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать пять лет назад этот вопрос понимался так: зачем плодить бездельников? Мои знакомые физики утверждали, что филологи обществу не нужны и даже вредны, потому что они не создают ничего материального, в отличие, конечно, от физиков. Я же на это отвечал уклончиво и абстрактно, что мощное развитие гуманитарных наук свидетельствует о благополучии общества.

Но удивительно ведь вот что: ни про историков, ни про социологов, которых тогда было очень немного, ни про этнографов, ни про представителей других гуманитарных наук не спрашивали, зачем они. А степенью необходимости филологов представители естественных наук и создатели материальных ценностей интересовались очень живо. И еще спрашивали, чем же филологи занимаются? При такой постановке проблемы ясно, откуда вопрос о нужности профессии: зачем нужны специалисты, про которых вообще непонятно, чем они занимаются?

Разгадка этого парадокса проста: проблема с предметом филологии вытекает из ее названия.

Дело в том, что название филология (древнегреческое *philologia*, дословно – любословие или люборечие) становится в один ряд не с названиями наук (био-логия, антропо-логия, гео-логия и т.п.), а с философией, дословно – любомудрием. Именно это сближение и влияет на отношение к филологии в обществе, которое ошибочно воспринимает ее не как научную и прикладную дисциплину, имеющую предмет и практическое применение, а как отвлеченное от жизни занятие.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Может ли быть серьезным делом «любовь к слову»?

Да и сами филологи не очень понимали, чем занимаются. Об этом говорит хотя бы тот факт, что лингвисты в быту называли филологами литературоведов, а литературоведы – лингвистов. Мол, мы-то понятным делом занимаемся, а они какой-то беспредметной ерундой. И снова причина в ненаучном названии.

Реабилитация филологии пришла неожиданно, с перестройкой. Дмитрий Сергеевич Лихачев, Сергей Сергеевич Аверинцев, Юрий Михайлович Лотман стали для страны образцом культуры и свободы мышления. Отразилось это и в самом массовом из искусств – кино.

Был такой фильм о противоречиях перестроечной жизни «Авария – дочь мента». И в нем ни с того ни с сего с уважением показали филолога – культурного, воспитанного, интеллигентного человека, конечно же, вузовского профессора с огромной домашней библиотекой, с интеллигентской бородкой, любителя погулять с прекрасными породистыми собаками, далекого от непосредственно текущей жизни хранителя культурных ценностей.

В то время я читал лекции по методам лингвистики. И на лекциях так объяснял студентам, кто такой филолог: это человек, который читает текст, который не ему адресован.

Для этого надо понять, как устроена языковая коммуникация. Акт коммуникации – это ситуация передачи, в которой есть передающий субъект, именуемый говорящим, получающий информацию – адресат, он же слушающий, передаваемый объект – информация и инструмент – язык. Есть еще время и место коммуникации. Есть ли в этой ситуации место филологу?

Сообщение, речь, письмо, книга, смс или «коммент» на web-странице – «снаряд», направленный в голову, в мозг собеседника, слушателя, адресата, читателя. Филолог-исследователь ловит его на излете, когда текст уже произвел свое действие. Получается, что филолог и не автор текста и не адресат.

Что это значит? Что у филолога нет насущной необходимости сказать, как у говорящего. Он не должен понять, чего хочет говорящий, – это задача слушающего. То есть, если филолог и читатель, то извращенный, незаинтересованный, заведомо ищущий в тексте то, что не было важным для настоящих участников коммуникации. И значит, бесконечно далекий от современной социальной действительности. Теперь становится понятен образ филолога в фильме «Авария – дочь мента».

Так было двадцать-двадцать пять лет назад, когда филолог, вероятнее всего, мог иметь одну из следующих профессий: преподавателя русского языка и литературы в школе, преподавателя иностранного языка в школе или вузе, преподавателя филологии в вузе, научного работника, сотрудника научно-исследовательского института по языкознанию или литературе, литературного критика, редактора, корректора, библиотекаря, работника архива, журналиста (сами журналисты при этом всячески отреклись от своей филологической сущности).

Как видим, главная тогдашняя филологическая специальность – преподавание филологии, то есть воспроизводство себе подобных.

Однако не всегда филолог понимался только как учитель, исследователь и хранитель. Вот пример. Об этом рассказывал во время одного из своих концертов герой диссидентства, драматург, поэт и автор песен Александр Галич. Анна Ахматова, Лидия Корнеевна Чуковская и Ольга Берггольц разговаривали на даче у Ахматовой, и Ольга Берггольц, прошедшая сталинские лагеря, очень много ругалась матом. Лидия Корнеевна сделала замечание, а Анна Андреевна сказала: «Ну что Вы, Лидочка, мы же, в конце концов, филологи».

Получается, что и писатель – тоже филолог. А, вроде бы, должно быть так: филолог – это тот, кто изучает творчество писателя. Эта реплика великой Ахматовой говорит нам, что роль филолога в обществе не такая, как я ее представлял в конце 80-х годов. И что истинное назначение филолога обнаруживается только в то время, когда в обществе востребовано полноценное речевое общение.

Вот как изменился список филологических профессий, актуальных для современного общества. Часть из них известна, а часть получила популярность в последнее время: переводчик, специалист по связям с общественностью, референт, пресс-секретарь, имиджмейкер, копирайтер, спичрайтер.

Кроме того, серьезной филологической подготовки требуют все профессии, которые предполагают интенсивное общение с людьми: социального работника, психолога, менеджера, рекламного агента, политического деятеля.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Что отличает этот список филологических профессий от приведенного выше традиционного? То, что эти филологи – посредники в коммуникации между разными социальными группами. Современная речевая коммуникация усложнилась настолько, что в некоторых ее формах нужен посредник, роль которого и выполняет современный филолог.

Слово посредник, употребленное само по себе, вне контекста, порождает два вопроса: 1) между кем и кем, 2) в каких ситуациях, в каких условиях.

В науке, именуемой социолингвистикой, есть ответ на эти вопросы.

Субъекты общения в ней объединяются в большие группы – среды общения. Среда общения – это социальные группы, языковые коллективы. Они владеют, как правило, разными формами языка и порой даже разными языками.

Ситуации, условия общения в совокупности образуют сферы общения, то есть области общественной жизни, в которых функционирует язык. Разные области жизни также обслуживаются разными формами языка, а иногда и разными языками.

В ситуации, когда сред и сфер общения так много, что один человек оказывается не в силах освоить присущие им формы языка, задача филолога – перевод с одной формы языка на другую. Но перевод переводу рознь.

Самый понятный перевод – с языка на язык. Однако даже здесь есть разновидности: технический перевод, синхронный перевод, перевод общественно-политических текстов, перевод художественных произведений. Во французском языке, например, эти виды перевода называются разными словами.

Но нужен ли перевод с языка на тот же самый язык: скажем, с русского на русский?

Один мой ученик, выпускник филфака, рассказывал, как он работал специалистом по связям с общественностью в какой-то компьютерной фирме. По его словам, компьютерщики, сотрудники фирмы, вообще не могли изъясняться на общечеловеческом русском языке, и его почетная миссия специалиста по PR заключалась в переводе их компьютерного жаргона на русский литературный язык.

Нечто подобное происходило в конце 80-х и в 90-е годы по всей стране и во всех областях общественной жизни. До этого государство следило через цензуру и формы профессионального и общественного контроля над единообразием публичной и массовой коммуникации. А в это время общество заговорило на разные голоса, и оказалось, что

голоса эти частенько друг другу были непонятны. Немало способствовала тому утрата обществом единой социальной действительности, которая ранее формировалась и поддерживалась коммунистической идеологией на протяжении всей жизни человека – с детского сада, воспитывающего любовь к дедушке Ленину, через занятия марксизмом-ленинизмом в школе и вузе до похорон, проводимых на деньги профкома.

- **Мир и язык в одночасье перестали быть едиными. И вот здесь оказался востребованным посредник, который умеет говорить на разных формах русского языка и, что более важно, способен объяснить одному из участников общения то, чего от него хочет другой, говорящий, вроде бы, на том же русском, но каком-то непонятном русском языке. Филолог по своему образованию и есть главный претендент на роль такого посредника.**

Вспомним важную фигуру дореволюционного деревенского писаря, который в деревне был переводчиком с устного языка неграмотных крестьян на письменный язык личных писем, прошений и других документов и, наоборот, с письменного языка ответных писем, приказов, распоряжений на устный язык крестьян. Вот таким писарем и является современный практический филолог, только клиенты его уже не безграмотные крестьяне.

Роль журналиста как посредника описать сложнее. Он выступает посредником в коммуникации власти и народа.

- **У власти есть свой язык – официально-деловой. У народа тоже есть свой язык – разговорный, объединяющий в себе и разговорную литературную речь, и просторечие, и остатки территориальных диалектов, и какие-то жаргоны. Эти два языка антагонистичны.**

ОБСУЖДЕНИЕ

Все, что является сутью разговорного языка, из языка официального изгоняется, и наоборот. Значит, непосредственная коммуникация власти и народа чрезвычайно затруднена. Но общаться им надо, иначе непонимание, насилие, сопротивление и, в результате, бунт, бессмысленный и беспощадный. Поэтому в мировой общественной практике появилась массовая коммуникация, осуществляют которую СМИ и в которой главной фигурой – не по статусу, а по посреднической роли – является журналист, – создавший особую разновидность, форму языка, которая называется по-разному: публицистический стиль литературного языка, язык СМИ, общественно-политический язык. Эта форма языка не похожа ни на язык власти, ни на язык народа. Главным выразительным средством в языке СМИ является метафора, с ее помощью журналист пытается объяснить народу то, что зашифровано в официально-деловом языке. Но речь журналиста обращена и к властям предрержащим. Получается, что журналист, для которого в обществе сформировался устойчивый эпитет продажный, является почти единственным посредником, так или иначе сообщаящим власти мнение народа. Хотя есть еще, конечно, блоги...

А вот филологическую природу и филологическую роль писателя, так легко обозначенную Анной Андреевной Ахматовой, мне очень трудно прочувствовать и, тем более, объяснить. Может быть, писатель – посредник между человечеством и субстанциальными силами природы? Многие писатели, кстати, довольно туманно выражались на этот счет: например, что им иногда не известно, кто водит их рукой.

Как научная дисциплина филология последних лет тоже очень сильно изменилась. Если раньше основными ее разделами были лингвистика и литературоведение, изучающие в наибольшей мере замкнутую систему нормированного языка и образцовые тексты художественной литературы, то есть то, как надо говорить и писать и что надо читать, то с конца 80-х годов филология обратилась к живой речевой практике, к речевой стихии. В это время получили развитие речеведение, изучение языка города, возродилась риторика, сформировалась теория языковой личности и активная грамматика (грамматика говорящего). Названия этих филологических дисциплин и направлений говорят сами за себя.

Второй важный сюжет, открытый филологией на рубеже веков – это связь человеческого языка и человеческого мышления, в масштабах индивида и общества. Можно еще раз упомянуть теорию языковой личности, которая представляет язык как способность человека и открывает уникальную личностную форму языка – идиолект.

Развиваются когнитивная лингвистика и когнитивная наука, отвечающие на вопрос, как осуществляется владение языком, его хранение в памяти. Получило широкое развитие изучение языковой картины мира, то есть системы представлений о мире, которые навязываются человеку языком.

ВЫВОДЫ

Как мы видим, современная филология находится в фазе высокой степени востребованности обществом, причем потребности общества в филологах распространяются, прежде всего, на практических филологов, коммуникативных посредников.

REFERENCES

1. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. М.: Наука, 1983. 128 с.
2. Аверинцев С.С. Путь Гессе. М.: Наука, 1977. 110 с.
3. Авдеева Л.С., О.Л. Протасова. Современная культурология: учебное пособие. Тамбов: ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. 80 с.
4. Апт С. Герман Гессе. М.: Панорама, 1995. 535 с.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и Мир Человека. М.: Наука, 1998. 342 с.
6. Басин Е.Я. Психология художественного творчества. М.: Знание, 1985. 64 с.
7. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Панорама, 1994. 246 с.
8. Белый А. Знак. Символ. Миф/ Труды по языкознанию. М.: Панорама, 1982. Стр. 78-90